

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 370

Л. И. Лурье

МОЖНО ЛИ «ПОСЧИТАТЬ» КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ?

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки качества образования, решение которой значительно осложняется социокультурной многомерностью учебного процесса, не позволяющей вывести исчерпывающие количественные критерии. Далеко не всегда с помощью формального мониторинга можно оценить педагогический замысел, атмосферу образовательной среды, выявить культурологические основания процессов обучения и воспитания, охарактеризовать уклад жизни учебного учреждения, направленность развития личности, а также потенциал саморазвития человека, обеспечивающий его становление.

Управление качеством образования должно сопровождаться постоянной обратной связью органов руководства с участниками образовательного процесса, которая во многом будет способствовать эффективности его результатов. Отмечается, что избыточность контроля в деятельности образовательного учреждения чаще всего не приводит к желаемому повышению качества, а лишь искажает ценности и цели обучения и воспитания.

Область применения результатов исследования, предпринятого автором статьи, – теория образования, его культурологическая направленность, управление развитием образовательных систем и процессов.

Ключевые слова: качество образования, культура, диалог, рефлексия.

Abstract. The paper considers the problem of educational quality assessment considerably complicated by socio-cultural multidimensionality of educational process obstructing the development of comprehensive quantitative criteria. Formal monitoring can not always evaluate teaching plan, identify the culturalogical bases of education and upbringing, denote the atmosphere and way of life in educational institution, realize the personal growth directions and self-development potentials guaranteeing the growth. Quality management of education should involve continuous feedback from the participants of educational process to facilitate the effectiveness of the results. It is indicated, that too much control over the functions of educational institution most often does not result in quality improvement distorting the values and goals of education and upbringing.

The research findings can be applied in the field of educational theory, its culturalogical directions, and development management of educational systems and processes.

Index terms: quality of education, culture, dialogue, reflection.

Обсуждение вопроса качества образования всегда находится в центре внимания специалистов данной сферы, преподавателей, родителей, учащихся, общественности. Каждая из сторон отвечает

на него по-своему. Разнообразные оценки этого феномена свидетельствуют о необходимости взаимного дополнения представлений и суждений об образовательной деятельности.

Андрей Денисенко в статье «Образование: из социальной сферы – в инвестиционную» вопрошает: «...каким образом не только повысить качество школьного образования, но и оценить это качество, а также установить за ним контроль?» [2]. Нерешенным остается главное: в чем суть контроля качества образования в гражданском обществе? Естественно, что в современной России стремление восстанавливать систему контроля советского образца абсолютно бесперспективно. Нужны новые подходы, соответствующие кардинально поменявшимся реалиям.

Различные формы оценки качества образования сегодня сводятся, в конечном счете, к примитивному тестированию, и на основе его результатов делаются обобщающие выводы, явно сильно превосходящие ограниченные возможности данной процедуры. Многие творческие начинания вообще никак не диагностируются традиционными и принятыми в последние годы методами, которые часто противостоят духовным исканиям, сопровождающим образовательный процесс.

Поиски оптимальных способов оценки качества образования во многом связаны с итоговой аттестацией выпускников школы. Внедренная всеобщая проверка механически заученных огромных объемов материала, необходимого для сдачи ЕГЭ, совершенно не соответствует изменившимся мыслительным процессам, поддерживаемым стремительно развивающимися информационными технологиями. Хотя, безусловно, воскрешение прошлого в его знаках и символах позволяет ощущать духовные и нравственные ценности общества, из которых прорастает культура, однако развитие памяти предполагает еще и индивидуальную способность обучающихся вырабатывать на основе известных фактов свое отношение к действительности.

Показателен факт, что даже победители всероссийских олимпиад (результаты которых, между прочим, приравниваются к ЕГЭ) показывают низкие баллы на этих тестовых испытаниях: «Игольное ушко точечной оценки ЕГЭ не позволяет распознать гениев» [8].

В числе новшеств последних лет далеко не бесспорным начинанием является также введение портфолио. Станным образом

итоги олимпиад в нем учитываются, а результаты, например, научно-практических конференций учащихся – нет. Формирование портфолио пытаются распространить и на учителей. Может быть, знаки образовательной доблести скоро начнут выдавать и родителям? Назначат перечень мероприятий и создадут еще одну шкалу квалификационных характеристик успешной образовательной деятельности. И опять участники учебного процесса будут «стремиться соответствовать выдвигаемым требованиям». Вслед за этим организуются педагоги – «массовики-затейники», которые, следуя «плану мероприятий», будут претворять в жизнь спущенные разнарядки. Весь учебный процесс подчиняется внешним установкам, мешающим задуматься над смыслом происходящего.

Отнюдь не все характеристики человека образованного поддаются мониторингу. Есть качественные составляющие учебного процесса, выражающие его суть, которые сложно интерпретировать в других, близких понятиях. Например, любовь к Родине, уважение к старшим, свобода, демократия, права человека и т. д. Попытки все это «измерить» оборачиваются фарсом. Качество образования (на то оно и качество) не всегда должно иметь количественную меру. В понимании его ценности важен опыт ошибок и неудач, невоплощенные мечты, порой лишь наметившиеся варианты выполнения интересного проекта, возбуждающего фантазию, но пока не осуществимого в имеющихся условиях. Хорошее образование выражается в постановке вопросов, на которые иногда не находится ответов, в способности понимать сложную канву человеческих отношений и многом-многом другом, что не поддается исчислению и нельзя сформулировать в оргвыводах.

Экспертиза в сфере социокультурного знания должна учитывать и допускать многомерность образовательного процесса. По мнению Г. Х. Валеева, «в социогуманитарных науках (добавим: и в педагогике. – А. Л.) подчас более применимы экстралогические критерии оценки дискурса», к ним «относятся простота, красота, эвристичность, конструктивность, нетривиальность, информативность, логическое единство, концептуальная и когерентная обоснованность, оптимальность, прагматичность и т. п., которые отражают гармонию между теоретическими построениями и законами природы» [1]. Но эти стороны образовательного процесса со-

всем не для Обрнадзора, озабоченного сбором и обработкой большей частью бессмысленных статистических данных и пытающегося установить тотальный детализированный контроль за внешним соблюдением существующих нормативов.

Качество образования, достигаемое бесконечными проверками, призрачно. Главным в такой системе становится не образовательная среда, а чиновник, наделенный странным правом практически все контролировать, а значит, сметь судить обо всем, что происходит в школьной жизни. Все участники учебно-воспитательного процесса подчиняют себя тем требованиям, которые вносятся извне органами управления. Такой контроль разрывает социокультурные связи, формирующие образовательное пространство. Все существуют сами по себе. Учитель ищет моральной поддержки у администрации, чтобы найти возможное оправдательное объяснение неудачных результатов контроля, поэтому он сотрудничает с различными административными структурами, стоящими над ним. Ученики и родители не верят учителю, уже не предоставленному без остатка детям, и ищут репетиторов, польза от которых не всегда оказывается безусловной. Таким образом, взаимодействие и общение всех участников образовательного процесса становится формальным и натянутым.

Побуждения к конкретному действию, обусловленные внешними факторами контроля, вызывают ложную образовательную активность. Авторитет учителя, пытающегося пробудить инициативу в ученике, отступает на задний план. В этом случае, как утверждает Эрих Фромм, «авторитарный характер получает побуждение к действию от такой высшей, неуязвимой и неизменной силы, что он уже не способен сконцентрировать внимание на собственных спонтанных импульсах» [9].

Навязываемый контроль становится тормозом, препятствием к саморефлексии как феномену культуры, в котором отношение человека к самому себе, его самооценка заменяются поверхностными мотивами адаптации к контролирующим воздействиям.

Когда мы говорим: «Школа должна защитить ребенка!», то вкладываем в это особый смысл. Атмосфера школы должна быть таковой, чтобы ребенок ощущал надежную защиту от многих жизненных невзгод, но, вместе с тем, был готов противостоять нега-

тивным явлениям силой убеждения, с помощью диалога с людьми несхожих взглядов, опираясь на подлинные ценности и нравственные устои.

Характер социальных контактов обусловлен глубиной восприятия происходящего, первоначальным опытом понимания окружающего мира. Чувство осмысленности своего существования у ребенка рождается в семье, в окружении близких людей, оно возникает и от встречи с педагогом. У учителя есть потрясающая возможность стать властителем дум своего воспитанника. В этом смысле педагогическая деятельность влияет на структуру личности, находящейся в поиске границ желаемого и возможного.

Современный мир богат искушениями, претендующими быть высшими жизненными ценностями. «Правильная» жизнь признается таковой школой и обществом, если ценностные ориентиры личности и общества взаимодополняют друг друга. «Ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия», – утверждает Н. И. Лапин [4]. Качество педагогического труда измеряется мерой социальной ответственности.

Педагог не в силах предусмотреть все многообразие вариантов будущих жизненных сценариев своих воспитанников. Но он может помочь им выработать социальный иммунитет, может способствовать обретению витагенного опыта, позволяющего понять суть социальных коллизий, с которыми сталкивается человек. Свидетельствами витагенного опыта – обязательного признака образования высокого качества – являются такие интегративные характеристики развития личности, как профессиональное и жизненное самоопределение.

Надзорные органы не должны вмешиваться в оценку сложнейшей сферы субъект-субъектных отношений, когда речь идет, к примеру, об аккредитации образовательных учреждений. Доверительное общение ученика и учителя предполагает некоторую замкнутость межличностных контактов, которую не следует разрывать даже ради самых благих целей. Когда урок становится открытым,

его камерная атмосфера, рождающая таинство великих открытий, исчезает. Подобная трансформация делает весь процесс размышлений, сомнений, самоанализа и самооценки бессмысленным.

Необходимо сделать так, чтобы учебный материал в целом выражал духовные искания, чтобы накопленный полезный, но вечно устаревающий опыт деятельности ориентировал на восхождение к неизведанному, вызывал безудержность устремлений вопреки возможным рискам, изначальным страхам и томящим душу сомнениям. Глубинная суть человеческая требует выражать и утверждать себя, находя новые онтологические связи и подвергая ломке имеющиеся средства смыслообразования. Так устроен человек. И нет исчерпывающего объяснения, почему это ему надо. Педагогическая деятельность, включающая многообразие художественных форм, отражает богатство и выразительность человеческого духа, столь важные для формирования единой картины мира и воспитания целостности бытия. Меняется культура научного мышления, способы ее формирования в различных областях знания и наше отношение к этим изменениям. Как скучно это воспринимать в изживающей себя классно-урочной системе, которая и существует лишь потому, что легко адаптируется к современной шкале оценки качества образования!

В процессе образовательной деятельности обнаруживаются возможности, преобразующие человека и весь социум, с которым он связан. Образовательная среда школы призвана воспитывать человека, быть основой духовного развития его личности и таким образом воздействовать на общественные отношения. Отмечать успехи детей в духовном совершенствовании необходимо в приоритетном порядке. «Отмечать» – это вовсе не означает рапортовать о них так же, как о процентах успеваемости или успешно проведенном тестовом испытании, отражающем мониторинг образовательной деятельности. Фиксировать этапы становления личности сложно, даже используя заданные наперед «шкалы» нравственного воспитания. Духовное развитие определяется способностью понимать других людей, сочувствовать им, переживать, видеть в достижениях науки, производства и образования основу эстетического опыта, находиться в состоянии постоянной саморефлексии. Духовность человека – это его отраженное качество, свя-

занное с восприятием тех или иных ценностей, которые сложились в обществе, это соблюдение мировоззренческого баланса в ценностях личности и социума. И самое высокое ее проявление состоит в способности, утверждая свою жизненную позицию, основанную на принципах гуманизма, различать зло и противостоять ему, даже если человек в этом одинок.

Сложную задачу приобщения к духовному богатству человечества призван решить, в частности, курс литературы, которая, как составляющая искусства в целом, неисчерпаема в оттенках смысловых интерпретаций. А. Платонов когда-то заметил: «Искусство, вообще говоря, есть процесс прохождения сил природы через существо человека» [8]. Литературное произведение становится самоценным источником знания о мире. Мнение о прочитанной книге всегда включает в себя и собственное видение мира. Более того, литературный текст дает толчок для размышлений, выходящий далеко за рамки его содержания в пространство жизненных обобщений. Могут ли стать такими обобщениями сочинения на заданную тему? Стоит задуматься над совершенством многих форм организации учебного процесса. Составление вариаций из выданных на уроке литературных штампов, которые необходимы для положительной отметки за сочинение, практически заглушают интерес спорить и рассуждать о смысле жизни по материалам прочитанного. Позиция, не соответствующая принятой мифологии и стереотипам суждений о произведении, в процессе контроля не может дискутироваться. Возможно, на уроках литературы, желая добиться искреннего и глубокого понимания творчества, вообще не следует ставить оценок. Работа «на отметку» сразу переключает внимание обучающихся с проблем, волнующих литературных героев, на необходимость отвечать на вопросы, выражающие взгляды других людей, которые, по определению, признаются правильными. Вот так «властители дум» своих учеников становятся контролерами. А нестандартное мышление никак не согласуется со стандартными образовательными услугами.

Душевный контакт с учеником, если он состоялся, вырабатывает взаимответственность ученика и учителя за совместный труд. Возможно, это и есть наивысшее выражение эффективности стремления к образовательной цели. Педагогическая деятельность, стано-

ваясь явлением искусства, лишена фальши. Она самозначима и не испытывает потребности обслуживать власть. Однако вопреки законам в уклад школьной жизни все чаще прорываются политические кампании и акции, наполняя атмосферу школы тревожным противостоянием. Лица, искаженные в эйфории от чувства «патриотизма», вдруг обретают озабоченность при поиске врага. Единицей общности становится не учебный коллектив, а «команда единомышленников», готовая беспрекословно следовать за своим «авторитетом».

Искусство педагогической деятельности призвано утверждать идеалы добра и справедливости. Если же образовательное пространство искажено внутренними и внешними конфликтами, то оценка качества педагогической деятельности теряет всякий смысл. Вот почему оценку качества образования должны проводить специалисты, владеющие широким кругом компетенций. В комплексную оценку этого качества необходимо включить показатели, отражающие не только внутрисистемную деятельность, для выработки такой оценки важна точка зрения и психологов, и философов, и культурологов.

Оценивая качество образования, мы одновременно и отвечаем на многие вопросы, связанные с его природой. Качество образования – характеристика многомерная. Она включает в себя не только достигнутое и нереализованное, но присутствующее в потенциале развитие личности. Качественное образование дает импульс ее (личности) развития, который реализуется всю жизнь, рождает постоянную потребность подпитывать бурлящий интеллект новыми идеями.

«Образование через всю жизнь» становится лозунгом современной цивилизации. Поэтому его качество всегда выступает лишь как промежуточный критерий достижения человеком жизненных горизонтов. Весьма важное свойство образовательной деятельности состоит в том, что образование «переплавляется» в культуру человека. Но качество образования как феномена культуры, как уже говорилось выше, слабо поддается подсчетам. Остроту этой проблемы подчеркивает Роза Латыпова в связи с реализацией национального проекта «Образование»: «У любого труда есть количественные параметры. Учительский труд – не исключение. Это естественно. Но неестественно, когда этот труд оценивается толь-

ко количественными показателями... Очевидно, ортодоксальность в профессии такая же беда, как и некомпетентность» [5].

Нельзя сущностные, качественные свойства педагогического труда переложить на сухой язык цифр. Это касается не только представлений о том, какого человека можно считать образованным, но и образовательной среды, в которой он взращивается. Успех образования предопределен не только личностями педагога и обучающегося, но и состоянием этой среды.

Если нет внутренней целостности мировосприятия отдельными людьми, духовной консолидации общества, то навязываемые сверху реформы существуют сами по себе. Они представляют собой форму, оболочку, в которую никак не укладывается содержание желаемых, вынашиваемых долгими годами профессиональной деятельности перемен. Перестройка и постперестроечные социально-экономические преобразования обнаружили невиданный для истории России феномен разобщенности общества. Эта разобщенность трансформировала явные демократические процессы в обществе в конъюнктурные манипуляции в образовании под натиском «неоавторитарных» форм управления, в череду назначаемых сверху административно-правовых перемен. Отсутствие реально действующих механизмов выдвижения общественных инициатив вызывало внутреннее неприятие и даже протест в отношении всяческих «реформ» и «модернизаций». Парадокс состоит в том, что даже, вроде бы, правильно преобразуемая образовательная среда может испытывать кризис, потому что не встроена в новую систему ценностей. Культурное пространство страны является пестрым, противоречивым. В нем не произошла идентификация духовных символов. Более того, общество стоит перед дилеммой: «Что есть культура, а что – антикультура?». Кризис реформ образования не в сомнительности того, насколько отдельные идеи продуктивны, а в возможностях восприятия нового в неопределенно организованном настоящем.

Кризис в оценке качества образования усугубляется еще и тем, что, особенно в последние годы, стратегическим курсом Министерства образования становится максимально возможная коммерциализация образования. Какими могут быть рыночные отношения в образовании, если нормативная база и всеобъемлющий контроль руководящих органов исключают для руководителя образовательного учреждения возможность реально быть менеджером?

Идея перехода образования из социальной сферы в инвестиционную сама по себе порочна. Во всех странах мира школьное образование, по сути, бесплатно – это социальное благо, выраженное в заботе государства о своих гражданах. Почти во всей Европе, да и в некоторых других частях мира, высшее образование является бесплатным даже для иностранцев. При таком подходе умерен контроль, в особенности общественный, за работой школы как социального института. Этот контроль направлен, прежде всего, на проверку выполнения обязательств учредителя – как правило, органа местного самоуправления – перед школой и на соблюдение социальных гарантий, предоставляемых государством. У нас же сложилась порочная система поддержки школы: право оказывать благотворительную или спонсорскую помощь предоставляется родителям. Школа, получая средства от родителей, становится от них зависимой. Нарушается равенство образовательных возможностей, поскольку далеко не все могут «добровольно» платить за обучение своего ребенка. Те, кто платит, морально приобретают право на снисхождение и определенные преимущества.

Родители обучающихся привлекаются и к оценке качества образования для придания ей статусности. Польза от этого неоднозначна. С одной стороны – они «заказывают образование», с другой – зная об этом, педагог усердствует в том, чтобы удовлетворить «запросы заказчика». И тогда образование становится услугой в самом банальном ее понимании, смысл которой заключается в формулировке: «Чего изволите-с?»

Общественная жизнь погружена в потоки информации. Информатизация управления образованием привела к тому, что перечень требований к учителю стал существенно больше (информационные технологии этому способствуют), и они жестко формализованы. Педагоги невольно переключают эти требования на учеников, нивелируя душевность отношений. Избыточность параметров оценки деятельности преподавателя подавляет сущностные характеристики его труда. А сколько ярких, не предусмотренных никакими нормативными актами эффектов, порожденных чувственных опытом, рождается на уроках! Отдельные из них могут заменить множество строк и столбцов в отчетных показателях.

Умение ориентироваться в информационной общественно-политической сфере в наше время признано Советом Европы важнейшим компонентом качества образования. Способностью жить в океане избыточной информации и одновременно испытывать в ней необходимость, когда надо быстро реагировать на явления меняющегося мира, должны обладать и те, кто управляет, и те, кем управляют. Объективным регулятором в этих процессах должна выступить «нерегулируемая» культура, которая обеспечит обратную связь отношений субъектов образовательной деятельности, ее эффективность и качественные результаты.

Проблема качества образования все более и более приближается к глобальным характеристикам, определяющим качество жизни человека. Качеству образования уделяется все более серьезное внимание во всех странах мира. А. Лобок, рассматривая инновационную деятельность школы, указывает ориентиры становления института отечественной профессиональной экспертизы, которая на уровне среднего образования давно действует почти во всех странах Европы, в отличие от «нашего» надзора: «...от инспекционных проверок к теоретической реконструкции, ... от инноватики “школьного конвейера” к инноватике живой педагогической повседневности» [6]. Однако понимание фундаментальной характеристики качества обучения и воспитания во многих случаях оказывается различным у специалистов, занятых в данной сфере.

На волне оценки качества образования происходят без должной необходимости централизация системы управления образованием, пренебрежение общественными институтами его управления. Абсолютизация контроля образовательной деятельности подменяет актуализацию целей развития образовательной системы необходимостью следовать формальной логике контрольных мероприятий. Подавление уверенности в своих силах и возможностях, на которых основываются самоконтроль и рефлексия, искажает направленность развития личности, превращая ее в исправного исполнителя всякого рода предписаний.

Качество образования – характеристика международная, общегосударственная, региональная. Она отражает менталитет стран и народов, во многом формирует идеалы общества и, быть может, саму национальную идею. Критерии оценки качества образования, сохра-

няя единую шкалу ценностей, должны быть вариативными по отношению к ментальным свойствам социума и опираться на культуросообразность. В. И. Загвязинский справедливо замечает: «Ведущим положением в развитии образования, принятым многими странами мира, становится закон опережающего развития качества образовательных систем в обществе, напрямую влияющий на качество общественного интеллекта, определяющего социально-экономический прогресс. Поэтому в этом вопросе без культурологического подхода, без культуросообразия как метапринципа педагогического анализа и педагогического проектирования не обойтись» [3].

Связь школы с реальным миром и ее культурное влияние на глобальные реформы в стране чрезвычайно важны. Однако суть образовательного процесса, при наличии во многом справедливых общих рекомендаций по его организации, всегда скрыта за многими социальными масками и несет в себе тайну. Не будет этой тайны – не произойдет и чуда от встречи с прекрасным в познании мира. Педагогическое общение и служит мерой духовной связи педагогического коллектива, всех, кто учится и помогает учиться.

Литература

1. Валеев Г. Х. Экспертиза научных исследований в сфере социогуманитарных знаний // Педагогика. 2006. № 5. С. 27.
2. Денисенко А. Образование: из социальной сферы – в инвестиционную // Деловое Прикамье. 2007. № 15.
3. Загвязинский В. И. Социальные функции образования и его стратегические ориентиры в период модернизации // Образование и наука. Изв. УрО РАО. № 7 (86). С. 17.
4. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социолог. исследования. 1996. № 5.
5. Латыпова Р. Почему нынче творчество? // Учит. газ. 2008. № 2.
6. Лобок А. М. Профессиональная педагогическая экспертиза: как преодолеть миражи? // Воспитание. Образование. Педагогика. М.: Чистые пруды, 2008. С. 13.
7. Платонов А. Чутье правды. М., 1990. С. 40.
8. Сергеев О. Единый государственный экзамен: сценарий провала // Рос. образование для всех. 2007. № 08 (09). С. 4.
9. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: АСТ-ЛТД, 1998. С. 104.